

Вет. Ленинград. - 1987. - 29 апр. Рыцарь театра

Юбилей — прекрасный повод вспомнить о человеке, которого мы порою забываем в суете будней. Леонид Сергеевич Вивьен — человек, легендарный для театральной культуры Ленинграда. За свою долгую жизнь в искусстве он успел многое. Играл на сцене прославленной «Александринки» вместе с корифеями: М. Савиной, К. Варламовым, В. Давыдовым, Ю. Юрьевым, В. Мичуриной-Самойловой, Е. Корчагиной-Александровской. Участвовал в спектаклях В. Э. Мейерхольда. Возглавлял Академический театр драмы имени А. С. Пушкина. Был и прекрасным театральным педагогом, основавшим в 1918 году Школу актерского мастерства. Среди его учеников прославленные мастера: Николай Симонов, Василий Меркурьев, Юрий Толубеев и многие, многие другие.

Сегодня Леониду Сергеевичу исполнилось бы сто лет. В памяти многих поколений ленинградских зрителей еще живы благодарные впечатления от спектаклей, поставленных Вивьеном: «Русские люди» Симонова, «Нашествие» Леонова, «Кремлевские куранты» По-

...Вивьен принадлежит к необычному, все более редко встречающемуся типу служителей театра. Он никогда не декларировал о любви искусства в себе, а не себя в искусстве, но жил именно так. Он не искал удобных путей в театре, не отбирал удобных сотрудников. Он выбирал людей, нужных его «Александринке». Стойко выносил сложные характеры, обиды, подчас капризы, нападки; никогда не пользовался своим положением руководителя, чтобы решить какие-либо свои личные взаимоотношения.

Он был шепетилен до крайности. Часто во вред себе, во вред своим близким.

Став руководителем театра, Леонид Сергеевич почти перестал играть. Он не считал возможным отнимать для себя роли у труппы. Как-то в теат-

године, «Жизнь в цвету» Довженко, «Бег» Булгакова, «Все остается людям» Алешина, «Друзья и годы» Зорина. Вивьена-режиссера всегда отличало бережное отношение к классической драматургии, не потому ли такой впечатляющий успех имели «Игрок» (по Достоевскому), «На дне» Горького, «Маленькие трагедии» Пушкина!

Во Дворце работников искусства имени К. С. Станиславского состоялся вечер памяти народного артиста СССР Л. С. Вивьена. Данью памяти станет и сборник материалов, связанных с театральной деятельностью режиссера. Он готовится к выпуску в ЛО издательства «Искусство». В книгу войдут статьи и мемуары Леонида Сергеевича, воспоминания тех, кто работал рядом с ним, — Г. А. Товстоногова, Р. С. Агамирзяна, Ю. В. Толубеева, В. В. Меркурьева, Н. В. Мамаевой, Б. А. Фрейндлиха... Эта книга дополнит наши представления об известном режиссере и человеке. Сегодня мы публикуем отрывок из воспоминаний о Вивьене режиссера Ростислава Горяева.

В своем архиве я прочел в старой стенограмме, как Вивьен оправдывался перед художественным советом, объясняя, что сыграл роль за артиста Мичурина, потому что у того был приступ аппендицита. Руководитель театра, блистательный артист, актерский талант которого был неизмеримо выше мичуринского, счел необходимым выступить на художественном совете с подобным объяснением!.

Этот вивьеновский максимализм сложно отразился на актерской судьбе Е. Вольф-Израэль, актрисы умной, изящной, талант которой не смог реализоваться, вопреки всем театральным привычкам, именно потому, что она была женой главного режиссера.

Леонид Сергеевич не боялся соревнований в собственном театре. Он приглашал на постановки Акимова, Козин-

цева, Товстоногова. Для «Оптимистической трагедии» Г. А. Товстоногову Вивьен дал лучших исполнителей, создал в театре атмосферу наибольшего благоприятствования. И получился самый знаменитый спектакль того времени...

Люди театра часто, почти всегда продолжают играть в известной степени и в жизни. Кто носит маску скептика, кто играет в экстравагантность, кто — в простодушие, кто — в гениальность...

Вивьен был удивительно не-театрален в этом смысле, он никогда не жил в расчете на внешний эффект, никогда не «работал на публику». Даже трудно себе представить его репетирующим для зрителя, как, скажем, Мейерхольд. Как это ни покажется странным, Леонид Сергеевич был чужд публичности, чужд теат-

ральных форм общения. Его эстетичная элегантность скорее была элегантностью ученого, мыслителя, чем человека от театра.

Меня всегда поражало в Учителе парадоксальное сочетание огромного обаяния, легкости в общении, свободы и раскованности манер — и ни на мгновение не останавливающейся какой-то тайной духовной жизни, которой он никогда не делился. Насколько я знаю, даже с самыми близкими людьми.

Вивьен по сути был очень закрытым человеком. Все сокровенное он носил где-то глубоко в себе, никогда не декларировал своих творческих принципов, редко выступал в печати, не любил теоретических обобщений.

Это своеобразие его характера заставляет сегодня о многом только догадываться, строить предположения, исходя из той небольшой части его внутреннего мира, которая, как вершина гигантского айсберга, была на виду.

□

На снимке: Л. С. Вивьен с Н. К. Черкасовым на репетиции.

Фото из Центрального архива кинофотофонодокументов

